

Imperium of Roman Interrex: continued discussion

V. V. Dementyeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article discusses the debatable question of whether Roman interrex was empowered with *imperium*, the problem that was updated in the historiography of the last decade in the works of Aleksandr Koptev and Maria Chiara Mazzotta. The author defends the point of view about interrex as a magistrate *cum imperio*. The arguments in favor of this position are: the application of the right of legislative initiative by the interrex, his judicial powers, the inclusion of interrex as the first person into the *senatusconsultum ultimum*, the position of the interrex as an eponym magistrate, a *magistatus curulis*, and a person endowed with exclusive *cum imperio* credentials – *lictors with fasces*.

Keywords: interregnum; interreges; imperium; Roman republic; senate; *senatusconsultum ultimum*; magistrates

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dementyeva Vera V. | E-mail: vv_dementieva@mail.ru
Doctor of Sciences in History, Professor

Империй римского интеррекса: продолжение дискуссии

В. В. Дементьева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(3)

Научная статья

В статье обсуждается актуализированный в историографии последнего десятилетия в работах А. В. Коптева и М. К. Мацотты дискуссионный вопрос о том, был ли римский интеррекс наделен империем. Автор отстаивает точку зрения об интеррексе как магистрате *cum imperio*. Аргументами в пользу такой позиции служат: применение интеррексом права законодательной инициативы, его судебные полномочия, включение интеррекса первым лицом в *senatusconsultum ultimum*, положение интеррекса как магистрата-эпонима, курульного магистрата, и лица, наделенного исключительными символами полномочий *cum imperio* – ликторами с фасками.

Ключевые слова: *interregnum*; *interreges*; *imperium*; Римская республика; сенат; *senatusconsultum ultimum*; магистраты

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дементьева Вера Викторовна | E-mail: vv_dementieva@mail.ru
| Доктор исторических наук, профессор

Более 20 лет назад мною была опубликована монография о римском интеррегнуме [1]. В ней (в числе других проблем) обсуждался дискуссионный вопрос о том, являлся ли интеррекс магистратом с империем, и был дан положительный ответ [1, с. 84–90]. Вопрос этот поднимался в историографии с позапрошлого века; в XIX – начале XX вв. на позициях признания интеррекса магистратом с империем находились Й. Рубино [2, S. 93], Т. Моммзен [3, S. 637, 649; 4, S. 271], Л. Ланге [5, S. 289], Э. Херцг [6, S. 512; 7, S. 731], И. В. Нетушил [8, с. 167], в дальнейшем этой точки зрения придерживались К. Х. Фогель [9, S. 78], Х. Зибер [10, S. 77–78], У. фон Любтов [11, S. 157; 12, S. 183], Ф. Де Мартино [13, р. 216], Эр. Мейер [14, S. 161], А. Магделен [15, р. 313–339], К.-Й. Хелькескамп [16, S. 48] и другие авторы. Противоположную позицию занял в конце XIX в. А. Ниссен [17, S. 49–51]; позднее она нашла сторонников, в частности С. Стевли, отрицавшего магистратский характер власти интеррекса [18, р. 24–57]. В десятые годы XXI в. обсуждение этой про-

блемы было актуализировано и заострено, что заставило меня вернуться к рассмотрению аргументации сторон.

В статьях исследователя из Финляндии Александра Викторовича Коптева [19–22] утверждается, что интеррекс не был магистратом и не имел империя (и, следовательно, всех прав, характерных для высших магистратов с империем). В противовес такой точке зрения итальянская исследовательница Мария Кьяра Мацотта [23–24] признает наличие империя у междуцаря. Она считает, что если с установлением республиканской политической системы и вплоть до I в. н. э. интеррекс выполнял только функции председателя на консульских выборах, чтобы ликвидировать вакуум власти, то в последний век Республики у интеррекса появляются законодательные, правовые и военные задачи; в это время он играл роль настоящего «правительства». Именно второй подход к решению данного вопроса я и могу разделить. Уверенность в положительном ответе на вопрос о наличии империя

у интеррекссов подкрепляется определенным комплексом аргументов, накопленных в науке, которые и будут далее изложены, так же как и контраргументы оппонентов.

Центральный довод А. В. Коптева состоит в следующем: «Сами римляне, – пишет он, – не считали интеррекссов магистратами, как следует из слов Ливия (6.41.5–6): “будучи частными лицами мы (патриции) имеем ауспиции, которых эти (плебеи), не имеют и магистратами (et privatim auspicia habeamus, que isti ne in magistratibus quidem habent)!” Имеется в виду, что патриции проводят ауспиции во время интеррегнума, не занимая никакой должности» [21, с. 82; 22, р. 207; 20, с. 318¹]. Однако у Ливия сказано о ситуации, когда ауспиции переходили к patres и они, будучи действительно частными лицами, выбирали **первого интеррекса**. Речь идет совсем не о том, и даже близко не о том, что интеррекссы не занимают никакой магистратуры. Речь идет вообще не об интеррексах, а о patres, их выбирающих и не занимающих при этом никакой магистратуры. У Ливия говорится об ауспициях **перед выборами**, при проведении которых на любую исходно патрицианскую должность совершаются ауспиции, и после этого добавлено: «мы сами, без народного голосования, назначаем интеррекса по ауспициям, даже будучи частными лицами, мы совершаем ауспиции, которых эти (плебеи) не имеют и магистратами». Если восстановить в цитате из Ливия начало предложения и предыдущую фразу, то совершенно очевидно, что речь идет не об ауспициях интеррекса, а об ауспициях patres при определении ими первого интеррекса: «Penes quos igitur sunt auspicia more maiorum? Nempe penes patres; nam plebeius quidem magistratus nullus auspicato creatur; nobis adeo propria sunt auspicia, ut non solum quos populus creat patricos magistratus non aliter quam auspicato creet sed nos quoque ipsi sine suffragio populi auspicato interregem prodamus et priuatim auspicia habeamus, quae isti ne in magistratibus quidem habent» (Liv. VI. 41.5–6). Таким образом, один из главных аргументов Коптева против магистратского статуса интеррекса («сами римляне не считали интер-

рекссов магистратами»), как бы базирующийся на тексте Ливия, не состоятелен.

Опубликованная Жаном Бабелом тессера [25, р. 15, Taf. 2, № 16]² (текст ее был включен в Corpus Inscriptionum Latinarum – CIL I². 2. 2663с), относящаяся к 53 г. до н. э., наглядно свидетельствует о том, что в I в. до н. э. интеррекс определял датировку по «политическому календарю»: «C. Octavius sp(ectavit) id(ibus) Iun(is) Q. Met(ello) int(errege)», следовательно, выступал в роли магистрата-эпонима, а в Риме таким мог быть только высший магистрат с империем. Дионисий Галикарнасский и Тит Ливий (Dionys. II. 57. 2; Liv. I. 17. 5) не оставляют сомнений в том, что интеррекссы с царских времен в качестве официального сопровождения имели ликторов с фасками, а Асконий дополняет эту информацию тем, что после прекращения полномочий высших ординарных магистратов и до назначения интеррекса фаски находились в роце храма Либитины (Ascon. in Mil. 33С). Можно ли представить обладателя ликторов с фасками в эпоху Республики персоной, не имеющей империя? Очевидно, нет. Ливий (Liv. XLI. 9. 11) называл интеррекса при перечислении высших магистратов и утверждал, что он был правомочен совершать акты высшей гражданской власти: «Ad legem et edictum consulis senatus consultum adiectum est, ut dictator, consul, interrex, censor, praetor, qui nunc esset quive postea futurus esset, apud eorum quem qui manu mitteretur, in libertatem vindicaretur, ut ius iurandum daret, qui eum manu mitteret, civitatis mutande causa manu non mittere; in quo id non iuraret, eum manu mittendum non censuerunt». А. В. Коптев этот аргумент отбрасывает на том основании, что включение интеррекса в число магистратов, названных в данном сенатском постановлении, «по-видимому, принадлежало самому Ливию, что указывает на его восприятие этого института» (20, с. 322–323).

Логика оппонента, следовательно, такова: Ливий воспринимал институт междуцарствия

² Й. Ян [26, S. 14] называл ошибочно публикатора Эрнстом Бабелом (т. е. именем отца Жана Бабелона, однако Эрнст умер еще в 1924 г., за 4 года до этой публикации). У А. В. Коптева, не рассматривающего этот эпиграфический источник, немецкий историк Йоахим Ян, ученик Йохена Бляйкена и автор одной из самых фундаментальных работ по теме, превратился в Йоахима Хана [21, с. 83] и – при воспроизведении его фамилии в таком виде на кириллице – стал неузнаваемым.

¹ При цитировании статей А. В. Коптева здесь и далее орфография и пунктуация его публикаций, включая цитаты из произведений античных авторов, сохранены.

искаженно (т. е. преувеличил значение интеррекса, полагая, что он высший магистрат) и включал интеррексов – по своему усмотрению – при передаче государственных актов в их содержание. Но Ливий начал писать свой труд не более чем через 25 лет после последнего, надежно известного нам, республиканского интеррегнума (а если допустить реальность интеррегнума 43 г. до н. э., который историки нередко предполагают, то и 15 лет не прошло), когда знания о статусе интеррекса еще не могли быть утрачены. Конечно, можно игнорировать сведения Ливия, не заставшего во взрослом состоянии республиканский интеррегнум, но есть ведь еще и современник нескольких междуцарствий I в. до н. э. – Цицерон, который в числе магистратов, имеющих *ius agendi cum patribus et cum populo*, называет того, кого *patres* назначат, чтобы он выдвинул кандидатов в консулат (*eique quem patres produnt consulum rogandorum ergo*), т. е. интеррекса (Cic. *Leg.* III. IV. 10). Это право традиционно и абсолютно закономерно понимается в юридической романистике как содержащее полномочия магистрата вносить в сенат *relationes*, а в народное собрание – *rogationes*. Именно из *ius agendi cum patribus et cum populo* вытекало руководство магистратом выборами должностных лиц, а выборы консулов (проведение которых являлось конечной целью интеррегнума) – прерогатива не просто носителя империя, а занимавшего самую высокую должностную ступеньку из таковых носителей магистрата, ординарного или экстраординарного.

А. В. Коптев утверждает, что наличие *ius agendi cum patribus et cum populo* «у консула, претора, диктатора и его заместителя отнюдь не уравнивает с ними интеррекса и по всем прочим параметрам магистратур» [21, с. 83, прим. 19]. Конечно, «параметры» у перечисленных магистратур – у каждой свои и магистратуры не тождественны полностью по ним, но это не означает, что интеррекс, в отличие от тех, с которыми его Цицерон поставил в один ряд, не был носителем империя. Коптев исходно берет в качестве аксиомы утверждение: «ни интеррекс, ни диктатор не были магистратами римского народа» [21, с. 82], добавляя, что «в отношении интеррексов это продемонстрировал Уго Коли» [21, с. 82, прим. 12], хотя на указанных страницах (27, р. 54–59; 156–157)

как, впрочем, и на других, У. Коли, занимавшийся империем рекса, равным счетом ничего такого не доказал.

О наделении интеррекса властными полномочиями в сфере *militiae* свидетельствует Саллюстий (Sallust. *Hist.* I. 2. 22), излагая ситуацию междуцарствия 77 г. до н. э. Интеррегнум данного года был вызван к жизни обстановкой политической борьбы постсулланского времени: консул Квинт Лутаций Катулл, сторонник сулланских порядков, и его коллега по консулату Марк Эмилий Лепид вступили в вооруженное противостояние. Собрав в Этрурии войско, антисенатски настроенный Лепид угрожал Риму – тем временем административный год закончился, выборы новых консулов проведены не были, наступило междуцарствие, продолжительность его неясна. Саллюстий, передавая речь Луция Марция Филиппа в сенате, приводит слова о том, что в обстановке, когда Марк Лепид ведет войско на Рим, «*uti App. Claudius interrex cum Q. Catulo pro consule et ceteris, quibus imperium est, urbi praesidio sint operamque dent, ne quid res publica detrimenti capiat*» – пусть интеррекс Аппий Клавдий вместе с проконсулом Квинтом Катулом и другими лицами, наделенными империем, обороняют город и принимают меры, чтобы общее дело не понесло ущерба.

Оборот «*ceteris, quibus imperium est*» А. Ниссен предлагал понимать в значении «с другими, в отличие от него, имеющими империй», на основе чего и делал вывод, что интеррекс был *sine imperio* [17, S. 50–51]. Но по контексту понятно, что переводить нужно «с другими, как и он, имеющими империй», ибо никакого противопоставления интеррекса магистратам *cum imperio* у Саллюстия нет. Очевидно, что интеррексу вместе с проконсулом и другими лицами с империем предлагалось командовать войсками в период обороны Рима и у державшего речь Л. Марция была цель призвать сенаторов направить полководцев для руководства военными действиями по защите города; у него не было сомнений в правомочности этого для интеррекса. Не предлагал же, в самом деле, Марций усилить оборону города еще одним рядовым воином – интеррексом Аппием Клавдием!? Такую трактовку пассажа я предлагала более 20 лет назад, аналогичную трактовку (признание выполнения интеррексом задач

обороны Рима вместе с другими магистратами *cum imperio*) дает в последние годы М. Маццотта [23, р. 63]. А. В. Коптев, однако, принимает во внимание наблюдение Бриггса Тваймена, что Клавдий был консулом 79 г. до н. э., получил после консулата назначение в Македонию, но из-за болезни не поехал в провинцию и мог иметь империй как проконсул. А. В. Коптев делает вывод, что империем Клавдий был наделен не как интеррекс [22, р. 207]. Но если мы согласимся с античными авторами, что внутри города интеррекса сопровождали ликторы с фасками (А. В. Коптев признает наличие у интеррексов инсигний власти – и *fascēs*, и *sella curulis* [21, с. 83; по ошибке в статье А. В. Коптева – *fasci*, та же ошибка и в 22, р. 205]), то должны, выстраивая логически непротиворечивую картину, признать, что империй интеррекс имел не проконсульский, т. е. не промагистрата, а высшего магистрата. Независимо от того, сохраняли свой проконсульский империй Клавдий, второй год не покидавший Рима по истечении консульских полномочий, в должности интеррекса он империем был наделен именно в этом своем статусе, со всеми вытекавшими из него полномочиями, в т. ч. правом осуществлять военное командование.

Асконий называет интеррекса 52 г. до н. э. М. Лепида курульным магистратом (*Asc. in Mil. 33C: «Domus quoque M. Lepidi interregis – is enim magistratus curulis erat creatus...»*). С. Стэвли, тем не менее, усомнился в том, что в приведенной цитате собственно должность интеррекса названа курульной [18, р. 196–197]. Он поддержал не подкрепленное источниками предположение Ф. Мюнцера (оспоренное, кстати, в свое время Й. Яном [26, S. 178–179]), что М. Эмилий Лепид мог быть курульным эдилом, и именно это имел в виду Асконий, когда говорил о нем как об интеррексе, называя курульным магистратом. Но ведь при наступлении интеррегнума ординарные магистраты слагали свои полномочия, а к январю 52 г., о котором идет речь, избраны были только трибуны и плебейские эдилы (как их помощники); выборы же низших магистратов, исходно относившихся к патрицианским, могли состояться только после выборов высших магистратов. Это заставляет меня считать, что в момент интеррегнума Лепид не мог исполнять низшую ординарную должность.

Цицерон в письме к Бруту 5 мая 43 г. до н. э. отмечал, что, пока будет хотя бы один патрицианский магистрат, ауспиции не могут возвратиться к отцам: «...*dum unus erit patricius magistratus, auspicia ad patres redire non possunt*» (*Cic. Ep. ad Brut. I. 5. 4*), то же подтверждает и Кассий Дион (*Dio. Cass. XLVI. 45. 3*): «ἐπειδὴ ἀδύνατον ἦν μεσοβασίλεα δι' ὀλίγου οὕτως ἐπ' αὐτὰς κατὰ τὰ πάτρια γενέσθαι, πολλῶν ἀνδρῶν τῶν τὰς εὐπάτριδας ἀρχὰς ἐχόντων ἀποδημούντων».

У А. В. Коптева, однако, на интеррегнум 52 г. до н. э. свой особенный взгляд, у него собственная реконструкция событий. Рассмотрим подробнее, в чем она состоит, и оценим аргументацию оппонента.

Весьма красноречиво говорящим о погруженности автора в предмет изучения является следующее суждение А. В. Коптева, от которого он, собственно, и отталкивается: «Единственным источником об интеррегнуме 52 г. являются комментарии Аскония к несохранившейся речи Цицерона в защиту Милона» [19, с. 141]. Позвольте, если эта речь Цицерона не сохранилась, что же тогда публикуют издатели всего мира под ее видом? Но, видимо, А. В. Коптеву читать ее не приходилось, во всяком случае – до 2012 года, судя по его утверждению. И разве об интеррегнуме 52 г. не сообщает прямо, кроме Аскония («единственного» для Коптева источника), Кассий Дион? Он дает вполне четкую информацию, используя греческий эквивалент понятия “*interrex*” – “ὁ μεσοβασίλεύς” (*Cass. Dio. XL. 49. 4–5*), характеризуя момент назначения его и принятие сенатского постановления о предоставлении интеррексу и другим лицам чрезвычайных полномочий (см. далее в тексте статьи цитату фрагмента). Кроме того, разве ряд античных авторов (Цицерон, Плутарх, Аппиан, Ливий) не помогают воссоздать происходившие события? В статье 2013 г. А. В. Коптев упоминает свидетельство Кассия Диона, но, тем не менее, настаивает на единственности комментариев Аскония как источника по данному междуцарствию: «Дион указывает на назначение интеррекса после убийства Клодия, однако фактически единственным нашим источником об интеррегнуме 52 г. являются комментарии Аскония к речам Цицерона, сделанные в середине I в. н. э.» [20, с. 313]. Слова свои о «несохранившейся речи» Цицерона в защи-

ту Милона, к которой Асконий дал комментарий, он старается сгладить так: «Опубликованная позднее речь отличается от той, которую Цицерон произнес, будучи осажаем толпами сторонников Клодия и в присутствии вооруженных солдат, на Форуме в апреле 52 г.» [20, с. 313]. Но это не меняет дела – Асконий комментировал именно опубликованную речь Цицерона.

А. В. Коптев, выражая сомнения в точности передаваемой Аскинием информации, излагает следующее: «Асконий писал, что в январе 52 г., когда произошло убийство Клодия, интеррегнум, хотя он был положен по закону, не смогли начать из-за противодействия трибунов, он был назначен в дополнительном месяце и проведен незадолго до начала марта... В то же время Асконий упоминает Марка Лепида, дом которого был сожжен после похорон Клодия, называя его интеррексом и магистратом... Это создает впечатление будто интеррегнум начался уже в январе и Марк Эмилий Лепид был первым интеррексом. Однако есть основания сомневаться в точности этого рассказа. Асконий называет Марка Лепида триумвиром, которым он стал лишь десятилетием позже. В 52 г. Марк Эмилий Лепид еще не занимал достойных магистратур, претором он стал только в 49, а консулом в 46 г. Поэтому исследователи высказывали сомнения в том, что он был интеррексом в 52 г. ... Ошибка Аскиния (или реконструкции его текста) еще и в том, что он совмещает первого интеррекса с решением сената учредить интеррегнум в конце января, забывая, что он не состоялся» [19, с. 141–143].

Те же утверждения переходят и в статью 2013 г.: «Интеррегнум был назначен в дополнительном месяце, вставлявшемся в конце февраля, и проведен незадолго до начала марта. Видимо, это был обычный интеррегнум, проведенный взамен того, что был заблокирован трибунами в январе. Асконий же ошибочно совмещает первого интеррекса Лепида с решением сената учредить интеррегнум в конце января, забывая, что он не состоялся» [20, с. 315].

Итак, тезис А. В. Коптева: в январе 52 г. интеррегнум не состоялся, а состоялся он только незадолго до начала марта. Посмотрим, что же содержится в имеющихся источниках.

Январь 52 г. действительно не начался с интеррегнума, хотя ситуация его требова-

ла; трибун Тит Мунаций Планк блокировал путем интерцессии доклад сенату о созыве *patres* для избрания интеррекса, его действиями руководил Гней Помпей: «*Pompeius gener Scipionis et T. Munatius tribunus plebis referri ad senatum de patriciis convocandis qui interregem proderent non essent passi, cum interregem prodere stata res esset*» (Asc. in Mil. 31C). А затем 18 января произошло убийство Клодия, после чего, по свидетельству Кассия Диона, Милон надеялся, что гнев сената распространится на нечестивые дела противников его, Милона. 19 января труп Клодия сожгли в Риме, в курии; курия сгорела; как подчеркивает Дион далее (Cass. Dio. XL.49.4-5), сенаторы собрались на Палатине вечером того же дня и решили, чтобы сенаторы-патриции выбрали интеррекса, который и был выбран, – слова Диона не оставляют в этом сомнений, поскольку сразу же был принят *senatusconsultum ultimum*, где интеррекс и был упомянут, а кроме него – Помпей и плебейские трибуны: «ἐπεὶ δὲ τοῦτο τε ἐγένετο καὶ τὴν ὄργην τῆς γερουσίας ἐς τὸ τῶν ἀντιστασιωτῶν μίσημα περιχωρήσειν ἤλπισεν (εὐθὺς γοῦν τῆς δαίλης ἐς τὸ παλάτιον δι' αὐτὸ τοῦτο συλλεγόντες τὸν τε μεσοβασιλέα προχειρισθῆναι, καὶ τῆς φυλακῆς τῆς πόλεως καὶ ἐκεῖνον καὶ τοὺς δημάρχους καὶ προσέτι καὶ τὸν Πομπήιον ἐπιμεληθῆναι ὥστε μηδὲν ἀπ' αὐτῆς ἀποτριβῆναι, ἐψηφίσαντο), προῆι τε ἐς τὸ μέσον καὶ τῆς ἀρχῆς ὁμοίως ἢ καὶ μᾶλλον ἀντεποιεῖτο».

Следовательно, в соответствии с Дионом, интеррегнум наступил 19 января, после убийства Клодия, а не был «назначен в дополнительном месяце и проведен незадолго до начала марта», как считает А. В. Коптев, тем более что и Асконий относит появление интеррекса «одного за другим» ко времени после убийства Клодия; источники не противоречат друг другу. И Асконий отнюдь не зря «совмещает первого интеррекса с решением сената учредить интеррегнум в конце января», и никакой забывчивости у Аскиния, которая видится А. В. Коптеву в том, что интеррегнум якобы тогда не состоялся, нет. Асконий хронологически относит интерцессию Тита Мунация Планка, направленную против избрания интеррекса, явно ко времени до убийства Клодия, о чем свидетельствует последовательность изложения им событий.

Сомнения А. В. Коптева по поводу занятия должности интеррекса М. Эмилием Лепидом, возникшее у него из-за того, что Марк Лепид к январю 52 г. не занимал высших магистратур, могли бы развеяться, если бы он внимательно прочитал соответствующий раздел книги Й. Яна, где тот подробно объясняет, почему нарушение правила, по которому интеррексами выбирались консуляры, могло произойти [26, S. 178]. Было очень сложно найти в той ситуации патриция-консуляра: ряд патрициев, которые получали консульство за период от сулланского времени, отмечал Й. Ян, были уже умершими – Сулла, Аппий Клавдий Пульхр, М. Эмилий Лепид (консул 78 г. до н. э.), Гн. Корнелий Лентул Клодиан и П. Корнелий Лентул Сура, а также предположительно Гн. Корнелий Долабелла (консул 81 г. до н. э.) и Л. Манлий Торкват (консул 65 г. до н. э.), Гн. Корнелий Лентул (консул 56 г. до н. э.) и Мамерк Эмилий Лепид Ливиан (консул 77 г.). Из остальных консулов патрициями были Г. и Л. Цезари в Галлии, Ап. Клавдий Пульхр (консул 54 г.) в Киликии и П. Корнелий Лентул Спинтер вне померия, где он находился в надежде на триумф. В качестве потенциальных интеррексов были поэтому только Маний Эмилий Лепид (консул 66 г.), Валерий Мессалла Нигер, ставший интеррексом в ходе этого интеррегнума 52 г. до н. э., и М. Валерий Мессала Руф, который только что имел консулат.

Выбор, как видим, был при назначении интеррекса невелик. Хотя, конечно, в историографии имеется линия, которой придерживался и Т. Моммзен (и Й. Ян ее отмечал), что интеррексом в 52 г. до н. э. был не будущий триумвир, а Маний Эмилий Лепид (консул 66 года). Разумеется, триумвиром Марк Эмилий Лепид (если это был он, а не Маний) будет позже, и именно это указание у Аскония можно считать позднейшим исправлением его текста. Но сам факт назначения первого интеррекса 19 января 52 г. до н. э. оспаривать оснований нет.

Свою позицию А. В. Коптев формулирует и по поводу *senatusconsultum ultimum* при интеррегнуме 52 г. до н. э.: «Этот сенатусконсулт (*senatusconsultum ultimum*) имел отношение к проконсулу Помпею, но никак не к трибунам и тем более интеррексу. Поэтому с нашей точки зрения, упоминание Асконием интеррекса Лепида является анахронизмом

для конца января, а на самом деле интеррегнум, приведший к избранию консулом Гнея Помпея скорее всего состоялся за несколько дней до начала марта» [19, с. 142–143]. Утверждение повторяется и в другой его работе [20, с. 316–317]. Комментируя слова Коптева, замечу следующее. Во-первых, Дион Кассий подтверждает принятие *senatusconsultum ultimum* в цитированном мною выше фрагменте его сочинения и подтверждает именно в качестве сенатусконсульта, обращенного к интеррексу, проконсулу Помпею и плебейским трибунам, – эту информацию нельзя отринуть просто на основе недоверия Асконию. Во-вторых, интеррексом, который провел консульские выборы (избрание Помпея), был отнюдь не Лепид, а, как хорошо известно, патриций Сервий Сульпиций Руф (*Plut. Pomp.* 54.5, *Asc. in Mil.* 36С.), консул 51 г., претор 65 г. Поэтому приведенная фраза Коптева про анахронизм Аскония в отношении январского интеррегнума Лепида, которому противопоставляется избрание незадолго до начала марта Помпея («а на самом деле...»), просто бессмысленна, хотя в ней сформулирована «точка зрения» автора. Из того, что интеррекс Сульпиций Руф провел выборы Помпея в интеркаларии, никак не вытекает неисторичность январской должности интеррекса Лепида.

В статье 2016 г. А. В. Коптев (22, р. 219) предлагает еще одну реконструкцию событий, которая не согласуется ни с его собственной первоначальной версией, ни с источниками. Он отрицает прямое свидетельство Аскония (33, 34С) о непрерывной смене одного интеррекса другим в 52 г. («*fiabant interea alii ex aliis interreges*») и аргументирует тезис о том, что интеррексов было только двое (Лепид и Сульпиций Руф), с временным промежутком между ними. А. В. Коптев ссылается на сообщение Аскония о сенатусконсульте по поводу избрания Помпея консулом без коллеги (*Asc.* 36 С). А. В. Коптев полагает, что Сульпиция Руфа интеррексом сделал *senatusconsultum* и он не получил должность от предыдущего интеррекса.

Однако Асконий пишет о постановлении сената исключительно по поводу избрания Помпея единственным консулом. Античный комментатор ни слова не говорит о том, что этим постановлением был назначен сам интеррекс.

Интеррегнум 52 г. до н. э. длился с вечера 19 января по интеркаларии, т. е., видимо, по 23-е число мерседониуса, эмболисмиического месяца, когда были проведены выборы. К. Бёрден-Стревенс отмечает, что Помпей вступил в консульскую должность «на 24-й день промежуточного месяца между февралем и мартом» [28, p. 132]. Разумеется, сенатусконсулт развязывал руки именно Помпею, – срок полномочий интеррекса истекал через пять дней, трибуны враждовали друг с другом. Поэтому закономерно, что Цицерон именно Помпея называет в качестве лица, которому вручались полномочия сенатским постановлением: («...Cn. Pompeium, iuris publici, moris maiorum, rei denique publicae peritissimum, cum senatus ei commiserit ut videret ne quid res publica detrimenti caperet...»). Коптев тем не менее делает иные выводы: «При такой множественности интеррекс, однако, Асконий сообщает о сенатусконсулте, адресованном одному интеррексу вместе с трибунами и проконсулом... Этот сенатусконсулт, если он имел место именно в таком виде как *senatusconsultum ultimum*, скорее должен был иметь отношение к проконсулу Помпею, обладавшему империем и войсками, чем к трибунам и тем более интеррексу» [20, с. 316]. Замечу, что при всей множественности интеррекс, сенатусконсулт мог включать только одного из них, находившегося в должности в момент принятия сенатом данного постановления, поскольку интеррексы друг друга сменяли; ни бывшим, ни будущим интеррексам нельзя было официально поручить защиту государства – они уже или еще не находились в должности.

«В таком случае трибуны и интеррекс, – продолжает далее А. В. Коптев, – могли быть упомянуты здесь лишь из уважения к личностям носителей этих титулов, и их упоминание скорее принадлежит самому Асконию, не знавшему, видимо, что *senatusconsultum ultimum* к трибунам и интеррексу отношения не имел» [20, с. 316]. Опять мы видим способ и логику аргументации нашего оппонента, замыкающего порочный круг доказательств: он смотрит на источник с позиций собственного постулата, гласящего, что интеррекс не магистрат, поэтому для А.В. Коптева сенатусконсулт не мог иметь отношения к интеррексу; следовательно, его должность упомянута лишь «из уважения»

к его личности, да и сделано было это Асконием, доверия которому у А. В. Коптева нет. «Не могли быть упомянуты...», считает Коптев, исходя из собственной аксиомы, а пример интеррегнума 77 г., показывает, что могли быть упомянуты в чрезвычайном сенатусконсулте разные действующие должностные лица, в том числе и интеррекс: интеррексу Аппию Клавдию Пульхру (вместе с другими лицами) сенат предоставил чрезвычайные полномочия по защите Рима, а именно был принят *senatusconsultum ultimum* (Sallust. *Hist.* I. 2. 22). Обычная формула такого сенатского постановления, когда его принимали при действовавших консулах: «*Senatus decrevit darent operam consules ne quid res publica detrimenti caperet*». О формулировке постановления сената, дававшего права высшим магистратам любыми возможными способами бороться с врагами государства в условиях чрезвычайного положения, Цицерон (Cic. *Mil.* XXVI. 70) говорил, что этой одной строкой консулы всегда были достаточно вооружены даже без предоставления им оружия – «*quo uno versiculo satis armati semper consules fuerunt etiam nullis armis datis*».

Очевидно, Саллюстий фиксирует именно формулу принятия *senatusconsultum ultimum*. Й. Ян отмечал, что интеррегнум, который до времени Суллы был исключительно институтом, ответственным за выборы новых ординарных высших магистратов, посредством принятия этого решения уподоблялся «нормальным магистратурам» [26, S.167]. На мой взгляд, данная ситуация показывает, что интеррекс, как и консулы, был высшим магистратом с империем, с той разницей, что они были ординарными магистратами, а он – экстраординарным; но как носитель империя он мог заменять ординарных магистратов во всех делах. Включение в текст *senatusconsultum ultimum* должности интеррекса как первой из перечисленных показывает, что в поздней Республике все права консулов признавались и за интеррексом.

Из письма Цицерона Гаю Требацию Тесте, написанного в январе 53 г. до н. э. (Cic. *Ep. ad fam.* VII. 11: «*Quis enim, tot interregnis, iure consultum desiderat? Ego omnibus unde petitur hoc consilii dederim, ut a singulis interregibus binas advocaciones postulent.*»), со всей очевидностью следует, что в период междуцарствия у интеррекса были судебные функции, хотя,

по замечанию Цицерона, заниматься такими правовыми вопросами, которые требовали длительного времени, он возможности не имел из-за кратковременности полномочий. Обладание судебными полномочиями свидетельствует о наличии у интеррекса империя. Точно так же, как и я, понимает данный фрагмент письма Цицерона К. М. Маццотта [23, р. 65] (независимо от меня), находя юридические функции у интеррекса и поясняя, что каждый ответчик в судебном процессе имел право запросить несколько дней для подготовки защиты, а процессом должен был руководить один и тот же судья, следовательно, при пятидневном сроке полномочий интеррекса это приводило бы к отсрочке судебного заседания на неопределенный срок.

А. В. Коптев не признает свидетельство Цицерона в качестве аргумента в пользу судебных полномочий интеррекса. На каком основании он это делает? Оказывается [20, с. 322], что «в 53 г. Цицерон шутил в письме Гаю Требатию Тесте...», а «интеррекссы, хотя и в шутку, рассматриваются здесь как носители властных полномочий подобно магистратам». Там, где Цицерон, скорее, сетует, Коптев находит шутку. Но если даже Цицерон шутил, то, для того чтобы шутка Цицерона имела смысл, как пишет А. Д. Льюис [29, р. 224], следует признать, что в период интеррегнума истец может попытаться начать (или, возможно, продолжить) судебное разбирательство, которое ответчик может отложить. Иначе говоря, судебное разбирательство могло проводиться и именно под руководством интеррекса, который не мог бы таковое осуществлять, если бы не был магистратом с империем.

Для междуцарствия 82 г. до н. э. (Коптев ошибочно относил этот интеррегнум к 81 г. до н. э. [21, с. 84]) имеется наглядный пример реализации права законодательной инициативы, свойственного высшему магистрату с империем, – внесение интеррексом закона в комиции. Луций Валерий Флак, будучи интеррексом, сделал законодательное предложение о введении диктатуры для приведения в порядок государственного управления. Аппиан свидетельствует, что весь этот интеррегнум был инспирирован Суллой (App. B. C. I. 98. 459–460). Однако факт принуждения сената со стороны Суллы к избранию междуцаря не яв-

ляется показателем того, что при данном интеррегнуме у интеррекса были не свойственные в принципе его должности права. Ведь институт *interregnum* продолжал свою политическую жизнь: в течение II в. были междуцарствия в 175, 162, 152 и 109 гг. [1, с. 104].

Кроме того, еще Й. Ян обратил внимание на то, что римские колонии, основанные во II в. до н. э., переняли институт междуцарствия [26, S. 161]. В связи с этим считаю научно плодотворным компаративный анализ римского интеррекса и *itrerreges* италийских городов, который предпринимает Э. Бьянчини, показывающий, что институт интеррегнума имел примером таковой в Риме [29, р. 57–78], а местные должности обычно во многом воспроизводили римские образцы.

Хотя основное внимание А. В. Коптева при аргументации его позиции сосредоточивается на интеррегнуме 52 г. до н. э., он привлекает и сведения о междуцарствии 53 г. до н. э., выражая недоверие к реальности самого факта интеррегнума данного года, во всяком случае, к его длительности: «Дион Кассий (XL, 45, 1), который служит источником для интеррегнума 53 г., говорит, что с января до июля продолжались беспорядки в Риме, не позволявшие провести выборы, а не интеррегнум» [19, с. 141]. Рассмотрим, насколько обоснованно такое недоверие.

Затянувшаяся избирательная кампания превратилась в массовую скупку голосов кандидатами и череду разбирательств по этому поводу. Кассий Дион (Cass. Dio. XL. 45. 1–2) сообщает, что только в седьмом месяце Кальвин и Мессала были провозглашены консулами, т. к. случились характерные для тех лет смуты из-за выборов магистратов: «ἐν γὰρ δὴ τοῖς αὐτοῖς τοῦτοις ἔτεσιν ἄλλα τε ἐν τῇ πόλει στασιώδη πολλὰ κὰν ταῖς ἀρχαιρεσίαις μάλιστα ἐγένετο, ὥστε μόλις ἐβδόμῳ μηνὶ τὸν τε Καλοῦϊνον καὶ τὸν Μεσσάλαν ὑπάτους ἀποδείχθηναί». Аппиан (App. B.C. II. 19) определяет период отсутствия ординарных магистратов в восемь месяцев: «μῆνας ὀκτὼ τὴν πόλιν ἀναρχὸν ἐκ τῆς τοιαύτης ἀσυνταξίας γενώεσθαι». Проведение выборов к тому же тормозилось и из-за желания Помпея получить единоличную власть (по примеру Суллы стать диктатором посредством интеррегнума). Цицерон в конце октября 54 г. до н. э. понимал эту подоплеку; он писал Аттику о том, что дело

идет к междуцарствию и возникает много разговоров о диктатуре: «Sed accipe alia. res fluit ad interregnum et est non nullus odor dictaturae, sermo quidem multus...» (Cic. *Att.* IV. 18. 3). В декабре того же года неизбежность междуцарствия была для Цицерона очевидна, что отразилось в его письме к брату Квинту (Cic. *Q. fr.* III. 9. 3); а в январе 53 г. до н. э. в письме Гаю Требацию Тесте он уже фиксировал начинавший затягиваться интеррегnum (Cic. *Fam.* VII. 11.1), непосредственно при характеристике ситуации используя понятия «interregnum» и «interreges». Недоверие А. В. Коптева к реальности/продолжительности интеррегnumа 53 г. на том основании, что Кассий Дион в XL. 45. 1 пишет о беспорядках, а не об интеррегнуме, не заслуживает серьезного внимания, ибо, во-первых, далее (Cass. Dio. XL. 45. 2-3), как будет ниже процитировано, Дион пишет именно об интеррексах (во множественном числе, по-гречески, в дательном падеже – τοῖς μεσοβασιλεῦσι) и сообщает о них, непосредственно относя их ко времени беспорядков; во-вторых, наличие интеррегnumа уже в январе этого года констатирует современник событий Цицерон.

К первому января 53 г. до н. э. находились в должности только плебейские трибуны и плебейские эдилы (обычная ситуация интеррегnumа – нет ординарных высших магистратов и, соответственно, низших, которые изначально устанавливались как патрицианские). Выборы консулов состоялись лишь в июле или августе 53 г. до н. э. Характеристику времени перед избранием консулов 53 г. до н. э. – именно времени интеррегnumа – дал Кассий Дион (Cass. Dio. XL. 45. 2-3): «καὶ οὐδ' ἂν τότε ἠρέθησαν, εἰ μὴ Κύντιος τε Πομπήιος ὁ Ροῦφος ἐς τὸ δεσποτήριον ὑπὸ τῆς βουλῆς, καίτοι τοῦ τε Σύλλου θυγατρίδου ὦν καὶ δημαρχῶν, ἐνεβλήθη, καὶ τοῦτο καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς κακουργῆσαι τι ἐθέλησασιν ἐψηφίσθη, τῷ τε Πομπήϊῳ ἢ πρὸς αὐτοὺς βοήθεια ἐνεχειρίσθη. ἔστι μὴν γὰρ ὅτε καὶ οἱ ὄρνιθες τὰς ἀρχαιρείας ἐπέσχον, οὐ βουλόμενοι τοῖς μεσοβασιλεῦσι γενέσθαι. μάλιστα δὲ οἱ δημάρχοι, τὰ πράγματα τὰ ἐν τῇ πόλει διέποντες ὥστε καὶ τὰς πανηγύρεις καὶ ἀντὶ τῶν στρατηγῶν ποιεῖν, ἐκώλυον τὰς λοιπὰς ἀρχὰς αἰρεθῆναι». Он акцентирует, что Гней Домиций Кальвин и Марк Валерий Мессала Руф не были бы избраны, если бы Квинт Помпей Руф, внук Суллы (один из плебейских трибунов), не был брошен в тюрьму сенатом; то же

самое наказание было присуждено другим злонамеренным, желавшим сделать что-то дурное, пока Помпею не поручили с ними бороться. Далее античный автор показывает важный аспект данного интеррегnumа: иногда предсказания по полету птиц препятствовали выборам властей, не благоволя интеррексам. Это означает, что либо интеррексы проводили ауспиции, либо же птицегадания по их обращению совершали авгуры. Слова Кассия Диона о том, что предзнаменования «не благоволят» интеррексам, означают «лишают их возможности провести выборы», но сами ли интеррексы наблюдают предзнаменования, не вполне ясно, – думается, что, скорее, речь в этом кратком выражении идет о том, что они это делают сами. Если это так, то и не удивительно: высшие магистраты с империем сами проводили ауспиции. Птицегадания неоднократно оказываются неблагоприятными. Поэтому выборы консулов переносятся; возможно, конечно, что неблагоприятные ауспиции использовались как предлог к затягиванию избирательного процесса. Более же всего, – подчеркивает Дион, – препятствовали избранию оставшихся магистратов плебейские трибуны, управлявшие делами в городе, чтобы самим, вместо преторов, руководить проведением праздников.

Упомянутый во фрагменте Кассия Диона заточенный в тюрьму сенатом Квинт Помпей Руф был, видимо, в 53 г. до н. э. избран плебейским трибуном на следующий, 52 г. до н. э., и, будучи десигнатом, мешал состояться все еще не проведенным консульским выборам на 53 г. до н. э., организуя беспорядки, что вызвало названную реакцию сенаторов, наказавших его и других активных участников провокаций. Й. Ян полагал даже, что с большой вероятностью сенат облек свое решение в форму *senatusconsultum ultimum*, в котором были названы в качестве получающих чрезвычайные полномочия действующий интеррекс, проконсул Помпей и плебейские трибуны [26, S. 175]. Гней Помпей, видя, по словам Плутарха, что должности не распределяются так, как он хочет, решил сначала не препятствовать смуте; а поддерживавший его плебейский трибун Гай Луцилий Гирр стал убеждать народ вручить Помпею диктаторские полномочия. (Plut. *Pomp.* 54. 2). В конце концов, Помпей, устыдившись, – продолжает Плутарх,

изложив противодействие Катона диктаторским намерениям Помпея, – принял меры к восстановлению порядка и консулы были избраны (Plut. *Ротр.* 54. 3: «τότε μὴν αἰδέσθεις ἐπεμελήθη, καὶ κατεστάθησαν ὑπάτοι Δομέτιος καὶ Μεσσάλας»). К. Бёрден-Стревенс обращает внимание на то, что Аппиан, Плутарх и Цицерон предполагали, что Помпей сознательно совершал политические маневры, чтобы стать диктатором; но его планы были сорваны Катонем и Бибулом. Кассий Дион утверждает, что Помпей добровольно отказался от этого и приложил все усилия, чтобы избрать консулов на 53 год потому, что все ненавидели диктатуру из-за воспоминаний о жестокости Суллы [28, р. 146–149]. К. Бёрден-Стревенс для более точного понимания ситуации привлекает нумизматический материал 50-х гг. до н. э., подчеркивающий идею торжества республиканских магистратур над тиранией, на основании которого делает выводы, что диктатура стала в период поздней Республики токсичной и отказ от нее Помпея свидетельствует о его политической хватке.

Й. Ян, анализируя интеррегнумы I в. до н. э., считал, что в это время институт междуцарствия в уходящей Республике был полностью приравнен к высшим ординарным магистратурам: интеррекс провозглашал диктатора, вносил законы, заботился о гражданском правосудии, ему давали поручение на основе *senatusconsultum ultimum*. Я, со своей стороны, полагаю, что это все было изначально заложено в полномочиях интеррекса, но в ранней и классической Республике не было необходимости в реализации на практике потенциальных, базировавшихся на империи его полномочий. Я соглашаюсь с К. М. Маццоттой в том, что в последний век Республики у интеррекса появляются законодательные, правовые и военные задачи, и в это время он играл роль настоящего «правительства». То были именно продиктованные новыми условиями задачи, а отнюдь не новые полномочия; выполнение их обеспе-

чивал политико-правовой механизм интеррегнума, сохранявший длительное время, включая позднереспубликанское, свои архаические основы.

Таким образом, факты включения интеррекса первым лицом в *senatusconsultum ultimum*, применение интеррексом права законодательной инициативы, судебные его правомочия, отмеченное в источниках положение интеррекса как курульного магистрата, магистрата-эпонима и лица, наделенного исключительными символами полномочий *cum imperio* – ликторами с фасками – все это в совокупности заставляет считать его носителем империя.

А. В. Коптев, отрицающий наличие империя у интеррекса, более того не признающий за ним вообще статус магистрата, находится в какой-то своей отдельной системе координат, где историческая картина рисуется на основе взаимопротиворечащих или не согласующихся друг с другом утверждений, а сообщения источников используются подчас некорректно. Если продолжить ряд, выстраиваемый А. В. Коптевым, Цицерон шутит, когда пишет об интеррексе как о магистрате, Ливий не знает и потому включает интеррекса в число магистратов при передаче текста сенатусконсульта, Асконий то ошибается из-за забывчивости, то искажает сенатское постановление из уважения к личности, действовавшей на сотню лет ранее написания его комментариев, и т. п., добавим, – а А. В. Коптев безудержно фантазирует, видимо, по-прежнему исходя из постмодернистского принципа: занятие по изучению прошлого есть операция по созданию вербального вымысла. Ну, а читателю остается сравнить аргументацию и методику работы одних исследователей, почти два столетия накапливающих знания о римском интеррегнуме, с другими, делающими с наскока такие «революционные» построения, и оценить выводы тех и других.

Ссылки

1. Дементьева В. В. Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998. 136 с.
2. Rubino J. Untersuchungen über römische Verfassung und Geschichte. Cassel: J. C. Krieger's Verlags – Buchhandlung, 1839. 504 S.

3. Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1871. Bd. 1. 527 S.
  4. Mommsen Th. *Römische Forschungen*. Bd. 1–2. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1864–1879. Bd. 1. 410 S; Bd. 2. 556 S.
  5. Lange L. *Römische Alterthümer*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1876. Bd. 1. 964 S.
  6. Herzog E. *Das Institut des Interregnums in System der römischen Staatsverfassung // Philologus. Zeitschrift für das Klassische Alterthum*. Göttingen, 1876. Bd. 34. S. 489–515.
  7. Herzog E. *Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung*. Leipzig: Verlag von B.G. Teubner, 1884. Bd. 1. 1188 S.
  8. Негушил И. В. *Очерк римских государственных древностей. Государственное устройство Рима*. Харьков: Тип. А. Дарре, 1894. Вып. 1. 232 с.
  9. Vogel K. H. *Imperium und Fasces // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R. A. Weimar*, 1950. Bd. 67. S. 62–111.
  10. Siber H. *Römisches Verfassungsrecht in geschichtlicher Entwicklung*. Lahr: M. Schauerburg, 1952. VIII+ 434 S.
  11. von Lübtow U. *Die lex curiata de imperio // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R. A.* 1952. Bd. LXIX. S. 154–171.
  12. von Lübtow U. *Das Römische Volk. Sein Staat und sein Recht*. Frankfurt am Main: Klostermann, 1955. 716 S.
  13. De Martino F. *Storia della costituzione Romana*. Napoli: E. Jovene. 1958. XII+434 p.
  14. Meyer Er. *Römischer Staat und Staatsgedanke*. Zürich und Stuttgart: Artemis-Verlag, 1961. 566 S.
  15. Magdelain A. *Jus imperium auctoritas. Etudes de droit Romain*. Roma, 1990. 809 p.
  16. Hölkeskamp K.-J. *Libera res publica. Die politische Kultur des antiken Rom – Positionen und Perspektiven*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. 400 S.
  17. Nissen A. *Beiträge zum römischen Staatsrecht*. Strassburg: Verlag von Carl J. Trübner, 1885. 245 S.
  18. Staveley E. S. *The Nature and Aims of the Patriciate // Historia*. Bd. 32. P. 24–57.
  19. Коптев А. В. *Интеррегnum и ауспиции: предварительные замечания // Мнемон*. 2012. Вып. 11. С. 137–170.
  20. Коптев А. В. *О продолжительности римского интеррегnuma // Мнемон*. 2013. Вып. 12. С. 299–324.
  21. Коптев А. В. *Интеррегnum и диктатура: происхождение немагистратских должностей в раннем Риме // Вестник Литературного института им. А. М. Горького*. 2014. № 3. С. 80–103.
  22. Коптев А. *The five-day Interregnum in the Roman // The Classical Quarterly*. 2016. Vol. 66. P. 205–221.
  23. Mazzotta M. Ch. *L'interregnum a Roma // Politica Antica*. 2013. № 1, January–December. P. 51–80. URL: https://www.academia.edu/8265352/LInterregnum_a_Roma (дата обращения: 22.01. 2020).
  24. Mazzotta M. Ch. *Interregnum e dittatura comitiorum habendorum causa il caso di Q. Fabio Massimo nel 217 a. // Aevum*. 2016. 58. P. 125–140. URL: https://www.academia.edu/29673672/interregnum_e_dittatura_comitiorum_habendorum_causa_il_caso_di_Q._Fabio_Massimo_nel_217_a._C..pdf (дата обращения: 22.01. 2020).
  25. Babelon J. *Les tèsseries consulaires ou 'tesserae nummulairae' du Cabinet des Médailles // Aréthuse*. 1928. Vol. 5. P. 15. Taf. 2. № 16.
  26. Jahn J. *Interregnum und Wahldiktatur*. Kallmünz: Verlag Michael Lassleben, 1970. 195 S.
  27. Coli U. *Regnum // Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1951. Vol. XVII. P. 1–168.
  28. Burden-Strevens Ch. *The Republican Dictatorship: an Imperial Perspective // Cassius Dio and the Late Republic*. Leiden: Brill Academic Publishers, 2019. P. 131–157.
  29. Lewis A. D. E. *Advocatio: a postponement in iure // Ex Iusta Causa Traditum: Essays in Honour of Eric H. Pool / ed. R. van der Bergh*. Pretoria, 2005. P. 215–228.
  30. Bianchi E. *L'Interregnum fuori di Roma: origine e funzioni dell'istituto nelle città italiche // Storia antica e antichità classiche Istituto Lombardo (Rend. Lettere)*. 2011. Vol. 145. P. 57–78.
-